

Про- и антиагрессивные личностные факторы у обвиняемых с психическими расстройствами в преступлениях против личности

Сафуанов Ф.С., доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории психологии, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации; заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия (safuanovf@rambler.ru)

Сорокова М.Г., доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор кафедры прикладной математики факультета информационных технологий, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия (sorokovamg@mgppu.ru)

Соковец А.К., студентка факультета юридической психологии ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия (allllla_@mail.ru)

Исследованы про- и антиагрессивные личностные факторы лиц с расстройством личности (64 человека), с органическим психическим расстройством (147 чел.), психически здоровых (114 человека), обвиняемых в преступлениях против личности. На первом этапе распределения подэкспертные, обладающие и не обладающие про- и антиагрессивными личностными структурами, сравнивались между собой при помощи χ^2 -критерия Пирсона. На втором этапе применялся кластер-анализ с использованием метода средней внутригрупповой иерархической связи; в качестве объектов выступали обвиняемые в совершении преступлений, а в качестве параметров кластеризации — совокупность всех про- и антиагрессивных факторов. Выявлено, что для правонарушителей с расстройством личности характерно преобладание проагрессивных факторов при недостаточной сформированности личностных ингибиторов агрессии. Для психически здоровых обвиняемых, напротив, характерно обратное соотношение. У обвиняемых с органическим психическим расстройством при невыраженности личностных свойств, способствующих проявлению агрессии, одновременно выявляется и недостаточная сформированность личностных ингибиторов агрессии.

Ключевые слова: криминальная агрессия, проагрессивные факторы, антиагрессивные факторы, расстройство личности, органическое психическое

расстройство.

Для цитаты:

Сафуанов Ф.С., Сорокова М.Г., Соковец А.К. Про- и антиагрессивные личностные факторы у обвиняемых с психическими расстройствами в преступлениях против личности. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 3. С. 158-177. doi: 10.17759/psylaw.2019090312

For citation:

Safuanov F.S., Sorokova M.G., Sokovets A.K. Pro- and anti-aggressive personality factors in defendants with mental disorders in crimes against individual. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 3. pp.158-177. doi: 10.17759/psylaw.2019090312

Введение

В настоящее время в научных исследованиях в области психологии агрессии все меньше используются упрощенные парадигмы объяснения поведения только индивидуальными особенностями человека или только особенностями ситуации. Современные направления изучения агрессивных поступков предполагают применение принципа объяснения поведения как взаимодействия личностных и ситуативных факторов [13]. Такое объяснение не ограничивается представлением о том, что только высокий уровень агрессивности и особенности ситуации играют важную роль в генезе агрессивного поведения, оно предполагает взаимодействие и внутриличностных факторов — про- и антиагрессивных [10].

В качестве проагрессивных факторов традиционно рассматривают разные виды агрессивности (мотивационную, реактивную или как черту личности), враждебность и отдельные черты личности (например, импульсивность).

В подробном обзоре [4; 5] описываются «ингибиторы агрессии», «тормозные факторы» [8], «защитная мотивация» [7]. Особенно много зарубежных теорий и прикладных исследований посвящено «защитным протективным факторам», которые авторы трактуют по-разному, нередко включая в объем этого понятия и ситуативные, и биологические переменные [14—16]. Эти термины описывают те или иные стороны психологических антиагрессивных факторов.

Мы придерживаемся понимания антиагрессивных факторов как личностных структур, тормозящих прямое проявление агрессивных побуждений или намерений посредством двух механизмов. Во-первых, это механизм опосредования действий смысловыми образованиями личности, что предполагает способность к трансценденции на ценностно-смысловой уровень управления поведением. Во-вторых, это механизм самоконтроля на всех этапах разворачивания действия (от целеполагания до целедостижения) [10]. Эти личностные структуры, оказывающие преградное воздействие на агрессивные импульсы, являются наиболее сильным дискриминатором типов агрессии по сравнению с факторами высокой агрессивности и характеристиками ситуации [11].

Актуальным остается изучение проблемы соотношения про- и антиагрессивных факторов у лиц с психическими расстройствами, не исключая вменяемости. На фоне достаточно большого внимания к антиагрессивным факторам у лиц с тяжелыми психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости [1—3], личностные ингибиторы агрессии у лиц с пограничными аномалиями психики изучены недостаточно. Наиболее часто среди таких обвиняемых встречаются лица с расстройством личности (РЛ) и органическим психическим расстройством (ОПР).

Цель исследования: выявить соотношение про- и антиагрессивных факторов у лиц с психическими расстройствами, не исключая вменяемости, совершивших криминально-агрессивные деяния.

Программа исследования

Выборку составили 325 человек, обвиняемых в преступлениях против личности (ст. 105—107, 110—117, 126, 127, 131—133 УК РФ), проходившие судебно-психиатрическую и комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу в НМИЦ ПН имени В.В. Сербского. С диагнозом РЛ (F60) — 64 человека (в основном диссоциальное, эмоционально неустойчивое, истерическое, смешанное), из них — 51 мужчина и 13 женщин: преимущественные возрастные диапазоны: от 20 до 29 лет — 36 человек, от 30 до 39 лет — 15 человек. С диагнозом ОПР (F0) — 147 человек (в основном эмоциональное лабильное расстройство, легкое когнитивное расстройство и органическое расстройство личности), из них — 124 мужчины и 23 женщины; преимущественные возрастные диапазоны: 20—29 лет — 49 человек, 30—39 лет — 39 человек, 40—49 лет — 27 человек Психически здоровые — 114 человек, из них — 85 мужчин, 29 женщин: преимущественные возрастные диапазоны: 20—29 лет — 56 человек, 30—39 лет — 30 человек Выборка была разделена на тех, кто совершил преступление в психотравмирующей ситуации, и совершивших преступление в нейтральной ситуации (табл. 1).

Таблица 1

Группы обвиняемых, совершивших преступления в нейтральной и психотравмирующей ситуациях

Диагноз	Характер ситуации	
	Нейтральная	Психотравмирующая
	n =121 (100%)	n =204(100%)
РЛ	33 (27,3%)	31 (15,2%)
ОПР	57 (47,1%)	90 (44,1%)
Психически здоров	31 (25,6%)	83 (40,7%)

На каждого обвиняемого составлялась карта обследования, в которую на основе психологического анализа материалов уголовного дела, медицинской документации, результатов клинического и экспериментально-психологического исследования заносились данные о наличии или отсутствии про- и антиагрессивных личностных факторов.

В качестве проагрессивных переменных рассматривались: агрессивность как черта личности; реактивная агрессивность; антисоциальность установок; демонстративность; возбудимость; незрелость; высокая самооценка; эгоцентризм; склонность к самовзвинчиванию; склонность к садизму. К этим переменным были добавлены, согласно классификации Д.А. Леонтьева [6], преобладающие «логики поведения»: логика удовлетворения потребностей (потребностная), логика реагирования на стимул (реактивная), логика предрасположенности (диспозиционная). Кроме того, в этот перечень включались показатели шкал опросника Кеттелла: с- (эмоциональная неустойчивость), е+ (доминантность), g- (низкая нормативность поведения), h+ (смелость), i- (низкая чувствительность), l+ (подозрительность), o- (низкая тревожность), q3+ (низкий самоконтроль)¹.

В список антиагрессивных факторов включались, согласно классификации Ф.С. Сафуанова [10], следующие группы тормозящих тенденций: ценностные; социально-нормативные (склонность придерживаться социально одобряемых норм поведения); диспозиционные (например, интернальный локус контроля, тревожность, контроль желаний и т. п.); эмоциональные (страх наказания, чувство вины и пр.); коммуникативные (способность к эмпатии, сопереживанию); интеллектуальные (когнитивный контроль); психологические защитные механизмы. В этот же перечень были включены такие показатели шкал опросника Кеттелла как b+ (высокий интеллект), с+ (эмоциональная устойчивость), f- (сдержанность), g+ (высокая нормативность поведения), h- (робость), n+ (дипломатичность), o+ (склонность к чувству вины), q3+ (высокий самоконтроль).

Статистическая обработка карт обследования проводилась в статистическом пакете SPSS 23-й и 25-й версий и включала два этапа.

На первом этапе каждый про- и антиагрессивный личностный фактор рассматривался как отдельный признак, и два распределения подэкспертных, обладающих и не обладающих этим признаком, сравнивались между собой при помощи χ^2 -критерия Пирсона. Категориями классификации являлись диагнозы — ЛР, ОПР и психически здоровые. Выяснялось, с одинаковой ли вероятностью выделенные про- и антиагрессивные факторы встречаются или же не встречаются в каждой категории в исследованных шести группах.

На втором этапе применялся иерархический кластер-анализ с использованием метода средней внутригрупповой связи (average linkage); в качестве объектов выступали обвиняемые в совершении преступлений, а в качестве параметров кластеризации — совокупность всех про- и антиагрессивных факторов. После разбиения подэкспертных по группам сначала изучался состав каждого из трех выделенных кластеров, чтобы определить характерные особенности лиц, относящихся к ним. Для этого проводилось сопоставление эмпирических распределений подэкспертных по кластерам отдельно для каждого из про- и антиагрессивных признаков по χ^2 -критерию Пирсона, и при наличии значимых различий

¹ Названия шкал опросника Кеттелла условные, их интерпретация гораздо шире и сложнее.

эти признаки относились к той или иной группе. Далее сравнивались распределения лиц с разными диагнозами по трем кластерам с теперь уже известными свойствами, и таким образом выявлялись совокупности качеств, характеризующих соответствующую психиатрическую нозологию.

Результаты и обсуждение

I этап. Для каждого из перечисленных выше про- и антиагрессивных факторов при помощи критерия χ^2 сравнивались распределения лиц, имеющих и не имеющих данный фактор, по трем категориям — диагнозам РЛ, ОПР и психически здоровых. Если различия не выявлялись, это означало, что в обеих генеральных совокупностях пропорции лиц, обладающих и не обладающих этим качеством, равны между собой для каждого из трех психических статусов. В случае достоверных различий мы сопоставляли процентные доли испытуемых обеих групп для каждого психического статуса и отмечали те диагнозы, где явно преобладает доля лиц, имеющих данное качество (оно «есть») или, наоборот, его не имеющих (его «нет»). Если же процентные доли в некоторой категории отличались мало (не более 10%), то мы считали, что в обеих генеральных совокупностях — имеющих и не имеющих данное качество — лиц с данным диагнозом примерно «поровну»: в табл. 3 и 4 указаны только те факторы, по которым различия статистически достоверны. Пример сопоставления двух распределений для лиц, совершивших преступление в психотравмирующей ситуации, по фактору «возбудимость» представлен в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение распределений лиц, обладающих и не обладающих возбудимостью, по категориям психического статуса (психотравмирующая ситуация)

Возбудимость есть/нет		Психический статус			Всего	Уровень значимости р
		РЛ	ОПР	Психически здоров		
Нет	Кол-во	11	55	63	129	0,000***
	% от «есть»	8,5%	42,7%	48,8%	100,0%	
Есть	Кол-во	20	35	20	75	
	% от «нет»	26,7%	46,6%	26,7%	100%	

Примечание: «***» — $p < 0,001$.

Таблица 3

Распределение про- и антиагрессивных факторов у психически здоровых и у лиц с психическими расстройствами (нейтральные ситуации)

Про- и антиагрессивные факторы	Диагноз			χ^2 -критерий Пирсона: уровень значимости p
	РЛ	ОПР	Психически здоров	
Агрессивность как черта личности	Есть	Нет	Нет	0,002**
Реактивная агрессивность	Есть	Поровну	Нет	0,001***
Диспозиционная логика поведения	Есть	Нет	Нет	0,000***
Демонстративность	Есть	Нет	Поровну	0,014*
Возбудимость	Есть	Есть	Нет	0,009**
Подозрительность	Есть	Поровну	Нет	0,018*
Социально-нормативные ингибиторы	Нет	Поровну	Есть	0,000***
Интеллектуальные ингибиторы	Поровну	Нет	Есть	0,021*
Диспозиционные ингибиторы	Нет	Нет	Есть	0,047*
Склонность к чувству вины	Нет	Поровну	Есть	0,037*

Примечание: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$; «***» — $p \leq 0,001$.

Среди совершивших правонарушение в нейтральной ситуации своеобразные полюса представляют психически здоровые и лица с РЛ (табл. 3). У аномальных личностей явно выражены проагрессивные факторы, связанные не столько с антисоциальной направленностью их ценностных ориентаций, сколько с чертами личности (агрессивность, демонстративность, возбудимость, подозрительность), которые и определяют диспозиционную логику поведения. Клинически это проявляется в отмечаемом психиатрами неумении психопатических личностей использовать прошлый опыт [12]. У лиц без психической патологии доминируют некоторые антиагрессивные переменные, в первую очередь связанные с социально-ролевыми регуляторами поведения и интеллектуальным контролем. Наиболее типичные для психически здоровых лиц агрессивные действия в

нейтральных ситуациях относятся к инструментальной агрессии [9], отличающейся соподчинением общественно опасных действий и неагрессивных мотивов (например, наемное убийство), осозанным и запланированным характером. Обвиняемые с ОПР занимают промежуточное место между лицами с РЛ и психически здоровыми. Среди проагрессивных факторов у них выражена только возбудимость (при низком уровне агрессивности), но в то же время, как и у лиц с РЛ, у них выявляется недостаточная сформированность антиагрессивных переменных. Такая комбинация личностных структур обуславливает характерные для лиц с ОПР психологические механизмы криминальных действий. Это совершение правонарушений вследствие неумения оценить сложную ситуацию (в силу невыраженности интеллектуальных ингибиторов агрессии) или под воздействием дополнительных ситуативных влияний: алкогольного опьянения, психического воздействия при групповых правонарушениях [9].

Таблица 4

Распределение про- и антиагрессивных факторов у психически здоровых и у лиц с психическими расстройствами (психотравмирующие ситуации)

Про- и антиагрессивные факторы	Диагноз			χ^2 -критерий Пирсона: уровень значимости р
	РЛ	ОПР	Психически здоров	
Агрессивность как черта личности	Есть	Нет	Поровну	0,000***
Реактивная агрессивность	Есть	Поровну	Нет	0,011*
Диспозиционная логика поведения	Есть	Нет	Нет	0,007*
Реактивная логика поведения	Есть	Поровну	Нет	0,011*
Демонстративность	Есть	Нет	Нет	0,000**
Возбудимость	Есть	Поровну	Нет	0,000***
Эгоцентризм	Есть	Поровну	Нет	0,000***
Ценностные ингибиторы	Нет	Поровну	Есть	0,007**
Социально-нормативные ингибиторы	Нет	Поровну	Есть	0,003**
Коммуникативные ингибиторы	Нет	Нет	Есть	0,003**

Защитные механизмы	Есть	Нет	Поровну	0,001***
Диспозиционные ингибиторы	Нет	Нет	Есть	0,004**
Высокая нормативность поведения	Нет	Нет	Есть	0,028*
Высокий самоконтроль	Нет	Поровну	Есть	0,002**

Примечание: «*» — $p < 0,05$, «**» — $p < 0,01$, «***» — $p \leq 0,001$.

При сравнении распределений про- и антиагрессивных факторов у психически здоровых и у лиц с РЛ и ОПР, проявивших криминальную агрессию в психотравмирующих ситуациях (табл. 4), обращает на себя внимание выраженность в группе РЛ реактивной логики поведения (наряду с диспозиционной). Актуализации проагрессивных черт личности в ответ на даже незначительные психотравмирующие воздействия способствует недостаточная сформированность личностных структур, тормозящих агрессивные побуждения. Однако в длительной психотравмирующей ситуации у них, в отличие от других групп обвиняемых, психологические защитные механизмы могут снижать на какое-то время уровень значимости фрустрирующих воздействий. У психически здоровых в силу выраженности антиагрессивных факторов (их круг шире, чем в нейтральных ситуациях) агрессия проявляется, прежде всего, в аффективных реакциях в условиях длительной психотравмирующей ситуации, связанных с противоправным или аморальным поведением потерпевшего (убийство в состоянии кумулятивного аффекта), или с нежеланной беременностью (убийство новорожденного в психотравмирующей ситуации). У лиц с ОПР, даже при слабой выраженности проагрессивных факторов, недостаточная сформированность антиагрессивных личностных структур обуславливает непосредственные реакции эмоционального возбуждения в ответ на реальные психотравмирующие воздействия [9].

II этап. Результаты кластер-анализа по всем обвиняемым ($n = 341$), вне зависимости от того, в нейтральной или психотравмирующей ситуации они совершили правонарушения, представлены в табл. 5. В ней перечислены только те факторы, по которым получены статистически значимые различия по критерию χ^2 . В строках табл. 5 указаны те черты, которые в значительной мере преобладают («есть») в данном кластере или, наоборот, доля лиц, обладающих ими, незначительна (их «нет»). Если процент лиц в данном кластере, имеющих и не имеющих конкретную черту, примерно одинаков (разность не превышает 10%), то в соответствующую клетку заносится «поровну».

Таблица 5

Результаты кластер-анализа (нейтральные и психотравмирующие ситуации)

Параметры кластеризации: ситуационный и личностные факторы	Кластер (% подэкспертных)			χ^2 -критерий Пирсона: уровень значимости p
	I (24,9)	II(44,0)	III (31,1)	
<i>Нейтральная ситуация</i>	Есть	Нет	Нет	0,000***
<i>Психотравмирующая ситуация</i>	Нет	Есть	Есть	0,000***
Агрессивность как черта личности	Есть	Поровну	Нет	0,000***
Реактивная агрессивность	Есть	Есть	Нет	0,000***
Антисоциальная направленность	Есть	Нет	Нет	0,000***
Диспозиционная логика поведения	Есть	Поровну	Нет	0,000***
Потребностная логика поведения	Есть	Нет	Нет	0,000***
Реактивная логика поведения	Нет	Есть	Есть	0,000***
Демонстративность	Есть	Поровну	Нет	0,000***
Возбудимость	Поровну	Есть	Нет	0,000***
Высокая самооценка	Есть	Поровну	Нет	0,011*
Эгоцентризм	Есть	Есть	Нет	0,000***
Склонность к самовзвинчиванию	Поровну	Есть	Нет	0,009**
Склонность к садизму	Есть	Нет	Нет	0,000***
Эмоциональная неустойчивость	Есть	Есть	Нет	0,000***
Низкая нормативность поведения	Есть	Нет	Нет	0,000***
Высокая чувствительность	Поровну	Есть	Нет	0,000***
Низкая склонность к чувству	Есть	Есть	Нет	0,001***

вины				
Низкий самоконтроль	Есть	Есть	Нет	0,000***
Ценностные ингибиторы агрессии	Нет	Нет	Есть	0,000***
Социально-нормативные ингибиторы	Нет	Нет	Есть	0,000***
Эмоциональные ингибиторы	Нет	Нет	Есть	0,000***
Коммуникативные ингибиторы	Нет	Нет	Есть	0,000***
Интеллектуальные ингибиторы	Нет	Нет	Есть	0,000***
Диспозиционные ингибиторы	Нет	Нет	Есть	0,000***
Психологические защитные механизмы	Нет	Нет	Есть	0,000***
Высокий интеллект	Нет	Нет	Есть	0,000***
Эмоциональная устойчивость	Нет	Нет	Есть	0,000***
Сдержанность	Нет	Нет	Есть	0,000***
Высокая нормативность поведения	Нет	Поровну	Есть	0,000***
Робость	Нет	Нет	Есть	0,000***
Дипломатичность	Нет	Нет	Есть	0,000***
Высокая склонность к чувству вины	Нет	Нет	Есть	0,000***
Высокий самоконтроль	Нет	Нет	Есть	0,000***
Содержание кластеров по диагнозам (% от всех подэкспертных с определенным диагнозом)				
Расстройство личности (N=64)	39,1	50,0	10,9	0,000***
Органическое психическое расстройство (N=147)	25,9	46,9	27,2	
Психически здоров (N=114)	14,9	33,3	51,8	

Примечание: «*» — $p < 0,05$, «**» — $p < 0,01$, «***» — $p \leq 0,001$.

Первый кластер объединяет про- и антиагрессивные личностные свойства, характерные для обвиняемых, совершивших инкриминируемые им деяния в *нейтральной ситуации*, второй и третий — в *психотравмирующих* условиях. Как видно из таблицы 5, в первом кластере доминируют проагрессивные личностные структуры. Характерно включение в эту группу диспозиционной и потребностной логик поведения, свойственных для интринсивной мотивации агрессии. Одновременно наблюдается практически полное отсутствие антиагрессивных личностных факторов. Хотя такое соотношение факторов, способствующих и препятствующих проявлениям агрессии в нейтральных ситуациях, наблюдается у всех групп подэкспертных, статистически значимо такое распределение только для лиц с РЛ. Третий кластер, напротив, объединяет антиагрессивные факторы, в нем не содержится проагрессивных признаков. Такой паттерн личностных особенностей встречается и у лиц с РЛ, и у лиц с ОПР, совершивших правонарушения в психотравмирующей ситуации, но наиболее характерен он для психически здоровых: их доля в этом кластере (51,8%) почти вдвое превышает долю лиц с ОПР (27,2%) и почти в пять раз — долю лиц с ЛР (10,9%). Второй кластер занимает промежуточное место. В нем, в отличие от первого кластера, не так выражены проагрессивные тенденции: они не содержат личностной агрессивности, потребностной и диспозиционной регуляции поведения, а включают в основном личностные структуры, ответственные за реактивную логику поведения — реактивную агрессивность, возбудимость, эмоциональную неустойчивость, склонность к самовзвинчиванию и т. п. В то же время, в отличие от третьего кластера, в нем не выражены личностные структуры, оказывающие тормозящее влияние на агрессивные побуждения, возникающие в психотравмирующей ситуации. Хотя такое распределение личностных особенностей встречается и у психически здоровых почти в трети случаев, все же в нем достоверно преобладают лица с пограничной психической патологией (50,0% — с ЛР и 46,9% — с ОПР).

Кластер-анализ, проведенный отдельно по обвиняемым, проявившим криминальную агрессию в нейтральных и психотравмирующих условиях (табл. 6, 7), показал примерно одинаковое распределение выделенных групп.

Таблица 6

Результаты кластер-анализа (нейтральные ситуации)

Личностный фактор	Кластер (% подэкспертных)			χ^2 -критерий Пирсона: уровень значимости p
	I(66,4)	II (8,4)	III (25,2)	
Агрессивность как черта личности	Есть	Есть	Нет	0,000***
Реактивная агрессивность	Есть	Есть	Нет	0,000***
Антисоциальная направленность	Есть	Поровну	Нет	0,009**
Диспозиционная логика поведения	Есть	Поровну	Нет	0,001***

Демонстративность	Есть	Поровну	Нет	0,001***
Возбудимость	Есть	Нет	Нет	0,000***
Высокая самооценка	Есть	Нет	Нет	0,026*
Эгоцентризм	Есть	Нет	Нет	0,000***
Склонность к самовзвинчиванию	Есть	Нет	Нет	0,046*
Эмоциональная неустойчивость	Есть	Есть	Нет	0,000***
Доминантность	Есть	Нет	Поровну	0,032*
Низкая нормативность поведения	Есть	Поровну	Нет	0,000***
Низкая чувствительность	Нет	Есть	Нет	0,004*
Низкая склонность к чувству вины	Есть	Нет	Нет	0,014*
Ценностные ингибиторы агрессии	Нет	Нет	Есть	0,012*
Социально-нормативные ингибиторы	Нет	Есть	Есть	0,006**
Эмоциональные ингибиторы	Нет	Есть	Поровну	0,014*
Коммуникативные ингибиторы	Нет	Нет	Есть	0,011*
Диспозиционные ингибиторы	Нет	Нет	Есть	0,000***
Высокий интеллект	Нет	Есть	Есть	0,011*
Сдержанность	Нет	Есть	Нет	0,000***
Высокая нормативность поведения	Нет	Есть	Есть	0,04*
Робость	Нет	Есть	Нет	0,000***
Дипломатичность	Нет	Есть	Поровну	0,000***
Высокая склонность к чувству вины	Нет	Есть	Есть	0,000***
Высокий самоконтроль	Нет		Есть	0,019*

Содержание кластеров по диагнозам (% от всех подэкспертных с определенным диагнозом)				
Расстройство личности (n=33)	87,9	9,1	3,0	0,002**
Органическое психическое расстройство (n=57)	66,7	7,0	26,3	
Психически здоров (n=31)	45,2	6,5	48,4	

Примечание: «*» — $p < 0,05$, «**» — $p < 0,01$, «***» — $p \leq 0,001$.

Таблица 7

Результаты кластер-анализа (психотравмирующие ситуации)

Личностный фактор	Кластер (% подэкспертных)			χ^2 -критерий Пирсона: уровень значимости p
	I (54,8)	II (17,6)	III (27,6)	
Агрессивность как черта личности	Есть	Нет	Нет	0,001***
Реактивная агрессивность	Есть	Нет	Нет	0,000***
Диспозиционная логика поведения	Есть	Нет	Нет	0,05*
Демонстративность	Есть	Нет	Нет	0,000***
Возбудимость	Есть	Нет	Нет	0,000***
Эгоцентризм	Есть	Нет	Нет	0,000***
Склонность к самовзвинчиванию	Есть	Нет	Нет	0,012*
Эмоциональная неустойчивость	Есть	Есть	Нет	0,000***
Низкая нормативность поведения	Есть	Есть	Нет	0,000***
Высокая чувствительность	Есть	Есть	Нет	0,000***
Низкая склонность к чувству вины	Есть	Нет	Нет	0,000***
Низкий самоконтроль	Есть	Есть	Нет	0,002**

Ценностные ингибиторы агрессии	Нет	Нет	Есть	0,012*
Социально-нормативные ингибиторы	Нет	Есть	Есть	0,000***
Эмоциональные ингибиторы	Нет	Есть	Есть	0,000***
Коммуникативные ингибиторы	Нет	Есть	Есть	0,000***
Интеллектуальные ингибиторы	Нет	Есть	Есть	0,000***
Диспозиционные ингибиторы	Нет	Есть	Есть	0,000***
Психологические защитные механизмы	Нет	Есть	Есть	0,009**
Высокий интеллект	Нет	Есть	Есть	0,000***
Эмоциональная устойчивость	Нет	Нет	Есть	0,000***
Импульсивность	Нет	Есть	Нет	0,000***
Высокая нормативность поведения	Нет	Есть	Есть	0,000***
Робость	Нет	Есть	Нет	0,000***
Дипломатичность	Нет	Есть	Есть	0,000***
Высокая склонность к чувству вины	Нет	Есть	Есть	0,000***
Высокий самоконтроль	Нет	Поровну	Есть	0,000***
Содержание кластеров по диагнозам (% от всех подэкспертных с определенным диагнозом)				
Расстройство личности (n=31)	74,2	16,1	9,7	0,000***
Органическое психическое расстройство (n=90)	61,1	17,8	21,1	
Психически здоров (n=83)	37,3	18,1	43,4	

Примечание: «*» — $p < 0,05$, «**» — $p < 0,01$, «***» — $p \leq 0,001$.

Первые кластеры отражают преобладание проагрессивных факторов над антиагрессивными. Такой паттерн личностных свойств характерен для лиц с РЛ и ОПР. У лиц с ОПР в нейтральных ситуациях — промежуточное положение: их доля в первом кластере примерно на 20% меньше, чем доля лиц с ЛР, и на 20% больше, чем доля психически здоровых. Третьи кластеры, напротив, показывают доминирование антиагрессивных факторов при отсутствии проагрессивных — данное соотношение личностных особенностей и в нейтральной, и в психотравмирующей ситуации, достоверно чаще встречается у психически здоровых.

Особый интерес вызывает сочетание во вторых кластерах про- и антиагрессивных личностных структур. Только в нейтральных ситуациях у подэкспертных ингибиторы агрессии компенсируют высокую агрессивность, а в психотравмирующих — черты личности, облегчающие проявления агрессии: эмоциональную неустойчивость, высокую чувствительность, низкий самоконтроль. Такая конфликтная структура личности не зависит от наличия и характера психического расстройства, но среди лиц, проявивших агрессию в психотравмирующих ситуациях, она встречается гораздо чаще по сравнению с нейтральными ситуациями.

Заключение

Исследование с применением двух независимых статистических методов обработки данных показало, что одинаковые варианты соотношения про- и антиагрессивных факторов у обвиняемых в криминально-агрессивных деяниях могут встречаться как у психически здоровых, так и у лиц с РЛ и ОПР, однако с разной частотностью. В этом смысле, индивидуально-психологические особенности обвиняемых в криминально-агрессивных деяниях носят в целом вненезологический характер. В то же время выявились паттерны соотношения личностных особенностей, способствующих проявлению противоправной агрессии, со структурами, препятствующими проявлению агрессивных и враждебных намерений и побуждений, достаточно типичные для подэкспертных с различными психиатрическими расстройствами и для лиц без психической патологии.

Для правонарушителей с РЛ, совершивших общественно опасные деяния в нейтральных ситуациях, характерно преобладание проагрессивных факторов при недостаточной сформированности личностных ингибиторов агрессии. Это же соотношение выявляется и у лиц с РЛ, проявивших криминальную агрессию в психотравмирующих ситуациях, однако их поведение в этих условиях определяется логикой не только диспозиционной, но и реактивной. Кроме того, обнаруживается актуализация психологических защитных механизмов, направленных на снижение значимости психотравмирующих воздействий.

Для психически здоровых обвиняемых, напротив, характерно обратное соотношение. При развитости тормозящих агрессию личностных структур (включающих ценностную и социально-нормативную регуляцию поведения) у них не выражены проагрессивные личностные структуры. Такое распределение про- и антиагрессивных факторов определяет осознанный и запланированный характер правонарушений в нейтральных ситуациях и аффективные агрессивные акты в условиях длительной психотравмирующей ситуации.

У обвиняемых с ОПР при невыраженности личностных свойств, способствующих проявлению агрессии (что сближает их с психически здоровыми), одновременно

выявляется и недостаточная сформированность личностных ингибиторов агрессии (что, как и у лиц с РЛ, является закономерным для лиц с пограничной психической патологией). Это определяет преобладание не проактивных форм криминальной агрессии, а правонарушений, обусловленных различными ситуационными факторами, как носящими, так и не носящими психотравмирующий характер.

Результаты кластер-анализа верифицируют эти закономерности и позволяют сделать дополнительные выводы. Среди обвиняемых с пограничными психическими расстройствами с преобладанием проагрессивных факторов выделяются две подгруппы. В первой личностные структуры, способствующие правонарушениям, связаны с высоким уровнем агрессивности, во второй — с личностными чертами, способствующими проявлениям агрессивных побуждений (возбудимость, эгоцентризм, склонность к самовзвинчиванию, высокая чувствительность и т. п.). При этом собственно агрессивность определяет проактивное противоправное поведение преимущественно в нейтральных ситуациях, а черты личности как проагрессивные факторы — реактивную агрессию в психотравмирующих условиях.

Литература

1. Дубинский А.А., Булыгина В.Г., Токарева Г.М. Оценка риска насилия в судебной психиатрии: протективные факторы // Психическое здоровье. 2015. № 10. С. 34—38.
2. Дубинский А.А., Токарева Г.М., Васильченко А.С., Лысенко Н.Е. Взаимосвязь индивидуально-психологических и индивидуально-типологических характеристик у лиц с расстройствами личности, совершившими общественно опасные деяния // Психология и право. 2016. № 4. С. 105—125.
3. Казаковцев Б.А., Булыгина В.Г., Макурина А.П., Кабанова Т.Н., Макурин А.А. Методика оценки протективных факторов при лечении и реабилитации психически больных: метод. рекомендации. М.: ФМИЦ ПН имени В.П. Сербского, 2013. 27 с.
4. Калашникова А.С., Дворянчиков Н.В., Василенко Т.Г. Обзор исследований по проблеме ингибиторов агрессии (Часть 1) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68334.shtml> (дата обращения: 10.06.2019).
5. Калашникова А.С., Дворянчиков Н.В., Василенко Т.Г. Обзор исследований по проблеме ингибиторов агрессии (часть II) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 2. С. 46—61. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n2/69862.shtml> (дата обращения: 10.06.2019).
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 2003. 486 с.
7. Ложкин А.И. Психология личности агрессивно-насильственного преступника (мотивационно-смысловой аспект). Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2002. 136 с.

8. Налчаджян А.А. Агрессивность человека. СПб.: Питер, 2007. 736 с.
9. Сафуанов Ф.С. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза обвиняемых в криминально-агрессивных действиях: диагностические и экспертные оценки. М.: ГНЦ ССП имени В.П. Сербского, 2002. 64 с.
10. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.:Смысл, 2003. 300 с.
11. Сафуанов Ф.С., Калашникова А.С., Царьков А.Е. Клинико-психологические факторы криминальной агрессии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Т. 7. № 4. С. 44—58. .doi:10.17759/psylaw.2017070405
12. Руководство по судебной психиатрии: практич. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.А. Ткаченко. М.: Юрайт, 2013. 966 с.
13. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.
14. VriesRobbé de, Vogel de. Chapter on Protective factors for violence risk: Bringing balance to risk assessment and management // Managing Clinical Risk by Caroline Logan & Lorraine Johnstone, 2012. P. 293—310.
15. DeWall C.N., Anderson C.A., Bushman B.J. The general aggression model: Theoretical extensions to violence // Psychology of Violence. 2011. № 1. P.245—258.
16. Ross T., Fontao M.I. The relationship of self-regulation and aggression: an empirical test of personality systems interaction theory // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2008. P. 554—572.

Pro- and Anti-aggressive Personality Factors in Defendants with Mental Disorders in Crimes Against Individual

Safuanov F.S., Doctor of Psychology, Professor, Head of Psychology Laboratory, The National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky, Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia; Head of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, MSUPE, Moscow, Russia (safuanovf@rambler.ru)

Sorokova M.G., Doctor of Education, Candidate of physical and mathematical sciences, Professor, Department of Applied Mathematics, Faculty of Information Technology, MSUPE, Moscow, Russia (sorokovamg@mgppu.ru)

Sokovets A.K., Student of the faculty of Legal Psychology, MSUPE, Moscow, Russia (allllla_@mail.ru)

The pro- and anti-aggressive personality factors of individuals with personality disorder (64 subjects), with organic mental disorder (147 subjects), mentally healthy (114 subjects), accused of crimes against individual were tested. At the first stage the distributions of subjects who possess and do not pro- and anti-aggressive personality structures were compared with each other using the χ^2 - Pearson criterion. A hierarchical cluster analysis with the use of the average intra-group communication method was applied at the second stage with the indicted in crime as subjects and the combination of all pro- and anti-aggressive factors as clustering parameters. It was revealed that the predominance of pro-aggressive factors with insufficient formation of personality inhibitors of aggression is typical for offenders with personality disorder. For mentally healthy offenders, on the contrary, the opposite is true. At the same time insufficient formation of personality inhibitors of aggression is revealed in defendants with an organic mental disorder with unexpressed personality traits that contribute to the manifestation of aggression.

Keywords: criminal aggression, pro-aggressive factors, anti-aggressive factors; personality disorder; organic mental disorder.

References

1. Dubinskii A. A., Bulygina V. G., Tokareva G. M. Otsenka riska nasiliya v sudebnoi psikhiiatrii: protektivnye faktory [Risk assessment of violence in forensic psychiatry: protective factors]. *Psikhicheskoe zdorov'e [Mental health]*. 2015. no. 10. pp. 34-38.
2. Dubinskii A.A., Tokareva G.M., Vasil'chenko A.S., Lysenko N.E. Vzaimosvyaz' individual'no-psikhologicheskikh i individual'no-tipologicheskikh kharakteristik u lits s

- rasstroistvami lichnosti, sovershivshimi obshchestvenno opasnye deyaniya [Interrelation of individual-psychological and individual-typological characteristics of persons with personality disorders who have committed socially dangerous acts]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law]. 2016. no. 4. pp. 105-125.
3. Kazakovtsev B.A., Bulygina V.G., Makurina A.P., Kabanova T.N., Makurin A.A. Metodika otsenki protektivnykh faktorov pri lechenii i reabilitatsii psikhicheski bol'nykh. Metodicheskie rekomendatsii [Methods of evaluating protective factors in the treatment and rehabilitation of mental patients. Methodical recommendation]. M.: FGBU «FMITSPN im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii,, 2013. 27 p.
 4. Kalashnikova A.S., Dvoryanchikov N.V., Vasilenko T.G. Obzor issledovaniy po probleme ingibitorov agressii (Chast' 1) [Review of studies on the problem of aggression inhibitors (Part 1)]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law]. 2014. no. 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68334.shtml> (data obrashcheniYA: 10.06.2019).
 5. Kalashnikova A.S., Dvoryanchikov N.V., Vasilenko T.G. Obzor issledovaniy po probleme ingibitorov agressii (chast' II) [Review of studies on the problem of aggression inhibitors (Part II)]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law]. 2014. no. 2. pp. 46—61. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n2/69862.shtml> (data obrashcheniYA: 10.06.2019).
 6. Leont'ev D.A. Psikhologiya smysla [Psychology of meaning]. M.: Smysl, 2003. 486 p.
 7. Lozhkin A.I. Psikhologiya lichnosti agressivno-nasil'stvennogo prestupnika (motivatsionno-smyslovoi aspekt) [Psychology of the personality of aggressive-violent criminal (motivational-semantic aspect)]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. yurid. in-ta MVD Rossii, 2002. 136 p.
 8. Nalchadzhyan A.A. Agressivnost' cheloveka [An aggressive person]. SPB.: Piter, 2007. 736 p.
 9. Safuanov F.S. Kompleksnaya sudebnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ehkspertiza obvinyaemykh v kriminal'no-agressivnykh deistviyakh: diagnosticheskie i ehkspertnye otsenki [Complex judicial psycho-psychiatric examination of the accused in criminal-aggressive actions: diagnostic and expert assessments]. M.: FGBU «FMITSPN im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii,, 2002. 64 p.
 10. Safuanov F.S. Psikhologiya kriminal'noi agressii [Psychology of criminal aggression]. M.: Smysl, 2003. 300 p.
 11. Safuanov F.S., Kalashnikova A.S., Tsar'kov A.E. Kliniko-psikhologicheskie faktory kriminal'noi agressii [Clinical and psychological factors of criminal aggression]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law]. 2017. no. 4. pp. 44—58. doi:10.17759/psylaw.2017070405.
 12. Rukovodstvo po sudebnoi psikhiatrii. Prakticheskoe posobie [Manual of forensic psychiatry. Practical guide]. M.: Yurait, 2013. 966 p.

13. Khekkhauzen Kh. Motivatsiya i deyatel'nost' [Motivation and activity]. SPB.: Piter; M.: Smysl, 2003. 860 p.
14. VriesRobbé de, Vogel de. Chapter on Protective factors for violence risk: Bringing balance to risk assessment and management // *Managing Clinical Risk* by Caroline Logan & Lorraine Johnstone, 2012. pp. 293—310.
15. DeWall C.N., Anderson C.A., Bushman B.J. The general aggression model: Theoretical extensions to violence / *Psychology of Violence*. 2011. no. 1. pp.245—258.
16. Ross T., Fontao M.I. The relationship of self-regulation and aggression: an empirical test of personality systems interaction theory / *International journal of offender therapy and comparative criminology*. 2008. pp. 554—572.